

Дело было так.

После того злополучного поста про Нин Си Сун Ицзэ от нечего делать начал периодически просматривать школьный форум.

Чжан Циан как-то обмолвился, что на этом ресурсе валяется куча всякого мусора, а толковых тем — раз-два и обчёлся. Большинство сообщений не стоили и секунды внимания.

Долгое время после того, как раздувшийся скандал утих, а скандальную тему удалили модераторы, имя «Нин Си» попадало под строгий фильтр: любые публикации с упоминанием нового ученика моментально стирались.

Сун Ицзэ не привлекали кликбейтные заголовки, да и всё, что касалось его собственной персоны, он привычно пролистывал. Однако одна тема действительно заставила его замереть.

Заголовок гласил: «Малыш Июля: кто знающий, тот поймёт».

Звучало как полная бессмыслица, но Сун Ицзэ почему-то кликнул по ссылке.

Содержимое оказалось лаконичным до предела: в шапке висел лишь номер группы в QQ, а в комментариях рябило от одинаковых смайликов с ироничной собачьей мордой и розой в зубах.

Сун Ицзэ интуитивно почувствовал: здесь кроется нечто сомнительное. Как член школьного совета, он посчитал своим прямым долгом пресечь формирование любых подпольных кружков, способных нарушить гармонию учебного процесса.

И подал заявку на вступление.

На экране всплыло название:

[Внутренний фан-клуб поддержки Малыша Си в Первой старшей школе (-ω<)□!]

Сун Ицзэ на мгновение потерял дар речи.

Что это ещё за ересь?

И всё же, несмотря на абсурдность происходящего, он подтвердил запрос. Как ни крути, Нин Си стал первым учеником за всю историю Первой старшей школы Синьчан, у которого появился собственный фан-клуб с момента поступления.

Первая старшая школа Сяньчан всегда славилась тяжеловесной академической атмосферой,

но внутри её стен процветала одна весьма специфическая традиция. Если кто-то из учащихся обретал широкую известность, обожатели не устраивали нездоровой конкуренции и скандалов. Напротив, они объединялись в коммуны, чтобы плечом к плечу хранить любовь, мир и всеобщее благо.

Проще говоря, объявляли объект своего восхищения «достоянием общественности».

Случай Нин Си и вовсе оказался беспрецедентным. Новичок-переводчик, которому на первой же торжественной линейке выделили целых полчаса на чтение покаянной речи; человек, совершивший феноменальный прыжок из самого низа школьного рейтинга на первую строчку параллели; да ещё и получивший на форуме ярлык главного «подонка»...

Каждого из этих пунктов с лихвой хватило бы для громкого дебюта. Но настоящей причиной создания фан-клуба послужил единственный снимок.

Кадр, в мгновение ока покоровший целую армию ценителей красоты.

В тот день, когда их с Сун Ицзэ совместная тема взлетела в топ форума, любопытные старшеклассницы со второго года начали допытываться, как же на самом деле выглядит этот загадочный Нин Си. Они шли на форум с воинственным настроением, желая посмотреть на неведомое чудовище, сумевшее подцепить самого Бога Цзэ.

А увидели настоящее божество.

Кто-то из доброжелателей выложил фотографию Нин Си, читающего самокритику с трибуны: юноша с тонкой, хрупкой фигурой, ослепительно белой кожей и безупречно прямой осанкой. В аккуратной школьной форме он выглядел настолько свежим и юным, что казался почти бестелесным.

Едва взглянув на этот снимок, девчонки мгновенно сменили гнев на милость. А когда всплыла правда и выяснилось, что всё произошедшее — лишь нелепое недопонимание, их сердца окончательно растаяли.

Так и родился этот фан-клуб.

Главный девиз сообщества звучал предельно четко: «Защитим нашего милого малыша Си!»

[Звёздочка]: Добро пожаловать, новенькая!

[Наньго]: Приветик-приветик!

[Мамочка Си]: О, у нас пополнение! Добро пожаловать в нашу большую семью!

Сун Ицзэ не ожидал, что его заявку одобряют так быстро, да ещё и встретят с таким радушием.

[/]: Спасибо.

[Звёздочка]: Слушай, а ты из какого класса? Мы тут все со второго года.

Сун Ицзэ рассчитывал тихо проследить за чатом и выйти, но участники группы явно жаждали общения. Игнорировать вопросы было бы нетактично, поэтому он на ходу набросал первое, что пришло в голову:

[/]: Я с первого года.

[Звёздочка]: Ой, младшенькая из первого класса! Поздравляю с поступлением в Первую старшую школу Синьчан!

«Младшенькая»?

Сун Ицзэ нахмурился, взглянул на профиль своего твинка и обнаружил, что при регистрации пол по умолчанию установился как женский.

Что ж, девчонка так девчонка. Но как обычно общаются между собой старшеклассницы?

Немного подумав, Сун Ицзэ вывел на экране:

[/]: Спасибо, сестричка~ [Котик с сердечком.jpg]

[Звёздочка]: Да не за что~ Обращайся, если будут вопросы!

Сун Ицзэ присмотрелся к переписке. Из коротких реплик становилось понятно, что чат состоит преимущественно из девчонок-Альф со второго года обучения.

[Наньго]: Слушай, подружка, а ты случайно не из шипперов?

Шипперов? Это ещё что за терминология?

[Наньго]: Ну, фанатка парочки Нин Си и Сун Ицзэ.

Пояснение подоспело как нельзя кстати. Сун Ицзэ быстро набрал:

[/]: Ага! Я за их парочку [Цветочки.jpg]

После этой фразы бежавший рекой поток сообщений моментально иссяк.

Сун Ицзэ недоуменно уставился в экран. Спустя несколько секунд ожидания в чате появились первые ответы:

[Цветок]: Она шиппер...

[Мамочка Си]: Сюда пробралась фанатка пейринга...

[Опора Си-эра]: Поклонница Сун Ицзэ и Нин Си... М-да...

[Звёздочка]: Солнышко, ты извини, конечно, но в наш клуб принимают только «мамочек» и «мужей» нашего малыша Си. А к шипперам мы как-то... Может, ты сама выйдешь?

Сун Ицзэ на мгновение замер.

Что это за секта вообще?

[/]: Но ведь Си-эр и Сун Ицзэ — пара [Непонимающий котик.jpg]

[/]: Почему нельзя состоять в фан-клубе и поддерживать их обоих?

[Звёздочка]: Сун Ицзэ? Ты про этого подонка-Альфу?

[Мамочка Си]: С чего бы нашему Си-эру вообще быть с ним?!

[Опора Си-эра]: Он причинил нашему мальчику столько боли! А сам вылез с опровержением только спустя вечность. Где он раньше-то был?!

[Милый малыш]: Си-эра точно обманули! На трибуне он сам говорил, что они толком не знакомы, а через пару дней — бац, и уже вместе!

[Наньго]: Встречаться и скрывать отношения — вот это самый настоящий кобелиный поступак! Какой нормальный Альфа так поступит? Своего Омегу надо беречь!

[Белый голубь]: Вот именно! Почему не объявить официально? Несерьёзно это!

[Звёздочка]: Боюсь, этот Сун Ицзэ просто хочет придержать за собой свободу, чтобы завести ещё парочку Омег на стороне!

«Завести ещё парочку Омег на стороне?!» — Сун Ицзэ от возмущения едва не выронил телефон.

Оказывается, в этой школе найдется немало людей, искренне его ненавидящих.

Слушать подобные наветы было, мягко говоря, неприятно. Чувствуя за собой абсолютную правоту, Сун Ицзэ попытался аргументированно возразить:

[/]: Но Сун Ицзэ ведь вступился за него и заставил Ли Имина выпустить опровержение.

[/]: Многое из этого — просто недопонимание. А не разглашают они всё наверняка по личным причинам.

[/]: К тому же Сун Ицзэ тоже очень любит Нин Си, почему сразу «обманули»?

[Мамочка Си]:?

[Звёздочка]:?

[Опора Си-эра]:?

[Наньго]: Ты вообще на чьей стороне? Чего ты за него так машешься?

[Мамочка Си]: Мало того что шиппер, так ещё и за Альфу топит?

[Белый голубь]: Как она вообще сюда пролезла? Кикните её, она явно пришла провоцировать.

[Милый малыш]: Вот-вот, Звёздочка, забань её!

[/]: Я просто говорю правду, не надо меня задерживать~

[Мамочка Си]: Правду она говорит! Ты что, лично Сун Ицзэ, откуда тебе знать?!

[Белый голубь]: Фанатка Сун Ицзэ, ни разу не «мамочка» и не «братик», на кой чёрт ты вообще тут сдалась?

[Опора Си-эра]: У неё и ник-то какой-то левый, точно пришла устраивать срач.

Поняв, что ситуация выходит из-под контроля, Сун Ицзэ поспешно сменил никнейм в чате:

[Муж Нин Си]: Тогда я буду мужем-фаном~ [Глаза-сердечки.jpg]

В чате воцарилась гробовая тишина.

Прошло ровно десять секунд, прежде чем Сун Ицзэ получил системное уведомление:

[Вы были удалены из группы «Внутренний фан-клуб поддержки Малыша Си в Первой старшей школе (-ω<)[]!»]

Сун Ицзэ: «...»

Полный абсурд. Последний раз подобное глупое чувство он испытывал... да никогда он такого не испытывал.

Что за дичь тут происходит?!

— Брат Цзэ, ты чего? Чего лицо такое мрачное? — поинтересовался сидевший рядом Чжан Циан, заметив, что его товарищ почернел пуще тучи.

— Ничего, — Сун Ицзэ спрятал телефон в карман, выдохнул, пытаясь справиться с испорченным настроением, и достал распечатку с вариантами по физике.

— Скоро же вступительные срезы, говорят, в этот раз задания сделали зверскими — хотят сразу сбить с нас спесь, — понурился Чжан Циан. — Ты же знаешь мои проблемы с химией. Вчерашняя домашняя работа — это просто кошмар какой-то! Я до двух ночи над ней просидел, но так ничего и не решил. Скажи мне, Бог Цзэ, разве такой красивый и элегантный парень, как я, должен страдальчески увядать над куском бумаги? Ты ведь у нас невероятно великодушен и мудр... Могу я прикоснуться к твоим вчерашним трудам ради повышения собственного культурного уровня?

Сун Ицзэ даже головы не поднял:

— Пошёл вон.

Чжан Циан картинно залился горькими слезами.

А Сун Ицзэ тем временем уже стремительно выводил формулы на черновике, и кончик его

ручки с сухим отрывистым треском резал бумагу.

Нужно выбросить эту ерунду из головы. Сейчас главное — учёба.

А с этим странным пабликом он разберётся как-нибудь потом.

Начало учебного года в Первой старшей школе Синьчан традиционно ознаменовалось общешкольными экзаменами.

Три дня непрерывного тестирования в сочетании с запредельным уровнем сложности заданий погрузили весь учебный корпус в гнетущую, мёртвую тишину.

В элитных школах всегда хватало тех, кто искусственно нагнетал обстановку, а поскольку результаты этих срезов учитывались при распределении рекомендаций в вузы, давление на выпускников возросло кратно.

К концу второго дня в седьмом классе третьего года старшей школы не слышно было даже шепота.

Нин Си тоже нашел эти экзамены непростыми. Составители тестов явно знали свое дело: тема сочинения по родному языку оказалась туманной, тексты на вэньяне — редкими и избыточными архаизмами, а варианты ответов в тестовой части требовали тончайшего филологического анализа.

Утренняя математика и вовсе заставила попотеть. Преподаватели Первой старшей вознамерились как следует встряхнуть учеников: задачи с выбором ответа и развернутые уравнения отличались нестандартными формулировками, требующими не просто банальных вычислений, а глубокого понимания предмета.

Впрочем, лично для Нин Си, сидевшего в экзаменационном кабинете, всё это не составляло большой проблемы.

Учитывая его прежний образ отъявленного лентяя, он мог бы вообще ничего не писать — всё равно никто не ждал от него высоких баллов.

Однако теперь он был учеником выпускного класса.

И Сун Ицзэ в свое время сказал правильную вещь: в выпускном классе нужно учиться всерьез.

Нин Си не привык прожигать жизнь впустую. Бессмысленное существование никогда не было его стилем.

И хотя на официальных бланках он до сих пор не выдавал своего настоящего уровня, в черновиках аккуратно и детально прописывал ход решения каждой, даже самой сложной задачи.

Именно этим он сейчас и занимался.

Чтобы дать мозгам отдых, Нин Си вышел умыться. Вернувшись в кабинет, он обнаружил, что его одноклассники, вместо того чтобы повторить материал перед следующим блоком, сбились в плотную кучу у задней стены и о чём-то оживлённо шепчутся.

В самом центре этой толпы мелькала шевелюра Ху Янцая. Охваченный любопытством, Нин Си подошел ближе:

— Вы чего тут удумали?

— Молимся Богу Экзаменов, — не оборачиваясь, ответил один из Бета. — Сейчас естественные науки сдавать. Нужно немного удачи и капля небесной благодати.

Богу Экзаменов? Что за суеверия в XXI веке?

Нин Си вытянул шею и глянул через плечо одноклассника. В центре импровизированного алтаря лежала вырезка с Доски почета — с портретом Сун Ицзэ.

Ого.

Какая знакомая картина!

До его перерождения бывшая одноклассница Нин Си точно так же раскладывала карточки с Сун Ицзэ перед каждой контрольной.

— Нин Си, хочешь тоже поклониться? Я уступлю место, — предложил Бета.

— Да нет, спасибо, мне без надобности, — улыбнулся и качнул головой Нин Си. — У меня результат от этого всё равно не изменится.

Ху Янцай, стоявший рядом, не удержался от саркастического замечания:

— А то ему есть смысл молиться, честное слово!

— Точно! У него же парень — сам Сун Ицзэ! — осенило Бету. — Слушай, Нин Си, вы ведь постоянно контактируете! Если я до тебя дотронусь, мне перепадёт немного экзаменационной удачи Бога Цзэ?

— А ведь логично!

— Нин Си, умоляю, дай я тебя обниму!

— Поделись аурой Бога Цзэ, тебе что, жалко?!

— Так, а ну растолкались! Я Омега, мне положено без очереди!

Нин Си никак не ожидал такого поворота. В следующее мгновение толпа, только что молившаяся на портрет, ринулась к нему, и десятки рук тянулись, чтобы хотя бы кончиками пальцев задеть его плечо или рукав.

— Эй-эй, поосторожнее! Ха-ха-ха, щекотно же, прекратите! — смеясь, отбивался Нин Си. Было видно, насколько сильно ребята переживают за свои оценки.

Впрочем, границы дозволенного все понимали: трогать Нин Си решались только Омегы. Едва ли кто-то из Альф рискнул бы навлечь на себя гнев Сун Ицзэ, если бы тот узнал об этой вакханалии.

Наконец трехдневный экзаменационный марафон подошел к концу.

После финального звонка атмосфера в классе вовсе не напоминала унылые поминки. Напротив, ученики оживленно переговаривались, в кабинете стоял гул и смех. Судя по всему, обсуждали предстоящую спортивную спартакиаду.

В обед Нин Си отправился в столовую вместе с Сун Ицзэ.

Во время экзаменов он старался не мозолить ему глаза, дабы не отвлекать от подготовки, и только после последнего предмета разрешил себе расслабиться.

К ним присоединились Чжан Цян и Жэнь Сьюй, и вся четвёрка устроилась за одним столом.

— Смотрю, у нас в классе только и разговоров, что о спортивном празднике. Скоро открытие? — спросил Нин Си, зачерпнув ложку риса.

— Ага, совсем скоро, — отозвался Чжан Цян. — Последняя спартакиада в старшей школе, даже немного грустно.

Нин Си смутился:

— Но разве спортивные праздники проводят не в конце сентября, аккурат перед Днем образования КНР?

— Ах да, Си-эр, ты же у нас переведенный, — пожал плечами Чжан Циан. — Что ж, добро пожаловать в реальность! Запомни: в Первой старшей школе Синьчан нет никаких каникул на День образования! Любовь к Родине доказывается не просиживанием дивана, а упорным трудом на благо общества и строительством великого будущего!

Сидевший напротив Сун Ицзэ ровным тоном произнес:

— Говори нормально.

Чжан Циан моментально сбавил тон и трагически утер несуществующую слезу:

— В праздничные дни у нас будут месячные контрольные. Рассадка случайная по всей школе, а результаты пойдут в общий рейтинг для рекомендаций в университеты.

Нин Си понимающе кивнул.

— Так что сейчас начнется запись на соревнования, — добавила Жэнь Сыюй. — Это, по сути, наша последняя возможность перевести дух перед финальным рывком. Выпускницы прошлых лет рассказывали, что под конец года загрузка была такая, что они решали тесты и плакали навзрыд.

Чжан Циан махнул рукой:

— Да ну, сгущают краски.

Нин Си тоже улыбнулся:

— Вот-вот, не всё так страшно.

«Если бы вы знали... Я-то этот ад уже однажды прошёл».

Заметив, что Сун Ицзэ молча ест и не участвует в общей беседе, Нин Си подался вперед и спросил:

— Ицзэ, а ты будешь участвовать?

— Буду, — коротко ответил тот.

— Брат Цзэ у нас вообще местный MVP, выгребает все первые места, где только можно, — подал голос Чжан Циан. — Каждую спартакиаду после финиша его облепляют Омеги с водой и полотенцами, пробиться невозможно. Я вот думаю... — Встретившись с ледяным, обещающим скорую расправу взглядом Сун Ицзэ, Чжан Циан осекся и поспешно переиграл: — Я думаю, в этом году Си-эр просто обязан первым подать ему бутылку!

На самом деле Нин Си мало волновали слова Чжан Циана. Его куда больше беспокоило другое: Сун Ицзэ — главный герой этой истории, и если их фиктивный союз испортит его популярность и разрушит каноничные любовные линии, это будет не очень хорошо.

Они всего лишь играют роли, и границы стоит соблюдать.

Нин Си сделал знак Сун Ицзэ наклониться и шепнул ему прямо на ухо:

— Не волнуйся, я не стану лезть с водой. Не буду отваживать от тебя поклонников.

Сун Ицзэ, выслушав это, лишь нахмурился и жестко отрезал:

— Даже не думай.

<http://bllate.org/book/20373/2259955>